

Научный руководитель С. Ю. Дивногорцева, д-р. пед. наук, доцент

Духовные школы в России на рубеже XIX–XX вв. как институты подготовки педагогических кадров

В статье показано место духовных школ в России в общей системе образования и подготовке педагогических кадров на рубеже XIX–XX вв. Автор на примере столичных духовных семинарий и академий показывает степень включенности психолого-педагогических знаний в общий объем подготовки будущих священнослужителей, а также характеризует предложения по повышению эффективности педагогического образования будущих священников.

Педагогическое образование священнослужителей, его необходимость и объемы в настоящее время являются предметом дискуссии. Для эффективного и выверенного решения этого вопроса важно обратиться к истории и рассмотреть, как он решался к началу XX века в России, пока подготовка священнослужителей не была прекращена в связи с революционными событиями 1917 г. В данной статье мы коснемся вопроса о том, что в целом представляла собой система образования в России к началу XX века, откуда поставлялись для нее педагогические кадры, какую роль в этом играли духовные семинарии и академии и какие в процессе педагогической подготовки законоучителей выделяли проблемы. В педагогической литературе имеется немало работ, посвященных проблеме становления и развития государственной системы подготовки учителей в России¹, однако практически отсутствуют работы, посвященные исследованию особенностей педагогической подготовки

¹ См., напр.: *Дивногорцева С. Ю.* Становление государственной системы педагогического образования в России // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. 2010. № 2 (17). С. 42–48; *Паначин Ф. Г.* Педагогическое образование в России // Педагогика. 1979; *Редько Л. Л.* Педагогическое образование в России: становление и развитие // под науч. ред. В. В. Колпачева. Ставрополь. 2008.

священнослужителей, что придает данному исследованию актуальность и характер научной новизны.

В России на рубеже XIX–XX вв. окончательно сложилась национальная система образования, состоящая из учебных заведений, имеющих разное ведомственное подчинение и разделяющихся на три уровня: начальная школа, средняя общеобразовательная школа и высшие учебные заведения. Начальное образование можно было получить в земских и церковно-приходских школах, городских училищах, частных школах, а также в воскресных школах. Средняя общеобразовательная школа включала следующие типы учебных заведений: классические гимназии и реальные училища, военные учебные заведения, женские гимназии, епархиальные училища и институты благородных девиц, промышленные и коммерческие училища, духовные семинарии. Высшая школа представляла собой университеты, педагогические институты и высшие курсы, инженерные, сельскохозяйственные, коммерческие институты, военные академии и высшие училища, духовные учебные заведения.

В начальной школе педагогический состав включал в себя законоучителей, учителей и учительниц. Преподавание Закона Божия возлагалось на священнослужителей, а также дьяконов, псаломщиков или педагогов, окончивших духовное училище или семинарию; остальным предметам могли обучать как духовные, так и светские лица. В средних общеобразовательных учреждениях преподавали выпускники высших светских и духовных школ. Помимо подготовки учителей для средней школы, высшие учебные заведения готовили педагогические кадры для своих вузов.

Развитие системы образования и расширение сети различных учебных заведений в России в рассматриваемый период привело к востребованию в большом числе педагогических кадров. На каждом уровне образования – начальном, среднем и высшем – требовались учителя, профессионально подготовленные к преподавательской деятельности. Система подготовки учительских кадров включала в себя следующие структурно-организационные формы: для начальной школы будущих преподавателей обучали в церковно-учительских школах, на педагогических курсах, в учительских семинариях и институтах, в женских гимназиях и епархиальных училищах, в духовных семинариях. Для средних и высших учебных заведений подготовкой педагогических кадров занимались университеты и духовные академии.

Особую миссию в педагогической подготовке законоучителей выполняли духовные семинарии и академии. В духовных учебных заве-

дениях, в соответствии с Уставом, изучались помимо филологических, общеобразовательных, философских, богословских дисциплин, и основные предметы по педагогике, что свидетельствует о специальной подготовке студентов в роли будущих преподавателей.

Рассмотрим, каковы были особенности педагогического образования в двух ведущих семинариях страны — Московской и Санкт-Петербургской.

Как и в других образовательных учреждениях, Устав Московской семинарии неоднократно изменялся. В конце XIX века была проведена реформа, направленная на исправление недостатков предыдущего Устава и на усиление «специально-богословского образования в духе православия и к удовлетворению практических нужд православной церкви и, соответственно тому, нравственного руководства учащихся»¹.

Главная цель семинарского образования, согласно Уставу духовных семинарий (1884)², заключалась в «приготовлении просвещеннейших священнослужителей». При этом требования, предъявляемые социально-экономическими и культурными условиями в России на рубеже веков, к служителям церкви были направлены на подготовку как «более образованных богословов, так и способных певцов и вместе руководителей пения, и, наконец, практически-умелых учителей»³.

В Уставе Московской духовной семинарии предусматривались как богословские науки, так и предметы общего образования. Среди общеобразовательных предметов отдельной дисциплиной изучались логика, психология, обзор философских учений и дидактика. Логику, психологию, краткую историю философии проходили в III и IV классах, причем в третьем классе уделялось пять уроков в неделю, в четвертом классе — четыре урока. На изучение дидактики отводилось два урока в неделю в V классе, и один урок — в VI классе. Ограниченное количество часов на педагогическую дисциплину свидетельствует о недостаточной подготовке педагогических кадров в рассматриваемый период.

Духовно-нравственным воспитанием семинаристов занимался духовник, «опытный в духовной жизни и знакомый с порядком жизни семинарских воспитанников, с обязанностью совершать богослужение в

¹ Кедров Н. И. Московская духовная семинария (1814–1889) // Краткий исторический очерк. 1889. С. 156.

² Уставы православных духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 22 августа 1884 года, с относящимися к ним постановлениями Святейшего Синода // Устав. 1908. С. 145.

³ Кедров Н. И. Московская духовная семинария... С. 156.

семинарской церкви, исповедовать учеников и, когда найдет нужным, вести с ними духовные беседы»¹.

Помимо получения педагогических знаний, воспитанники Московской духовной семинарии проходили практику в образцовой начальной школе, основанной при семинарии и предназначенной для обучения мальчиков из низших сословий. В такой школе семинаристы V и VI классов занимались практическими уроками в особо назначенное время. Также в обязательства воспитанников духовной семинарии входило присутствие в школе, «по очереди своих отделений», с целью практиковаться «в повторении данных мальчикам уроков, а некоторые в самостоятельном преподавании им таких уроков по всем предметам школьной программы»².

Наравне с Московской семинарией духовная школа в Санкт-Петербурге также ставила перед собой задачу подготовки учительских кадров для «просвещения народных масс». Для этого в семинарском курсе было введено преподавание педагогики «как предмета необходимого для будущего учителя», и учреждена воскресная школа, «где воспитанники, под руководством преподавателя педагогики и под наблюдением ректора, занимались обучением приходящих детей, и таким образом приготавливались к учительству в церковно-приходских школах»³. Утвержденная Священным Синодом программа по педагогике включала в себя «как общие правила для воспитания юношества, так и подробные наставления об употреблении более легких и более рациональных методов обучения»⁴. Курс по педагогической дисциплине начинался со второго года в среднем отделении и заканчивался дидактикой в высшем отделении.

Педагогическая практика проходила в воскресной школе, «с соблюдением очереди», где воспитанники семинарии высшего отделения, под руководством преподавателя, обучали мальчиков общеобразовательным предметам: чтению, чистописанию, арифметике, Закону Божьему, церковному пению, а также правилам приличия и нравственности⁵.

Высшие духовно-образовательные заведения, например Московская и Санкт-Петербургская духовные академии, ставили своей целью

¹ *Кедров Н. И.* Московская духовная семинария... С. 158.

² Там же. С. 161.

³ *Надеждин А.* История С.-Петербургской православной духовной семинарии, с обзором общих узаконений и мероприятий по части семинарского устройства (1809–1884) // Краткий исторический очерк. 1885. С. 410.

⁴ Там же. С. 410.

⁵ См.: Там же. С. 411.

«доставлять высшее богословское образование, в духе православия, для просвещенного служения Церкви на пастырском, духовно-учебном и других поприщах деятельности»¹. Являясь не только высшей богословской школой, академия представляла собой педагогический институт духовного ведомства и давала «широкую общеобразовательную подготовку, которая была необходима будущим преподавателям духовно-учебных заведений»².

В основном духовная академия готовила преподавателей в духовные училища и семинарии, а также в светские средние и высшие учебные заведения. Выпускники с ученой степенью кандидата, магистра или доктора богословских наук нередко оставались в академии.

Основополагающим документом Академии являлся Устав (1884), в котором среди обязательных наук, изучаемых студентами, выделялись пастырское богословие и педагогика, философия и история философии, психология. Предмет по пастырскому богословию представлял собой практическую богословскую дисциплину, изучающую «поведение, задачи и деятельность священника». Педагогика преподавалась как «самостоятельная светская дисциплина, с традиционным делением на теорию воспитания и обучения. Большая часть учебного времени отводилась на изучение творческого наследия российской и зарубежной передовой мысли»³.

Однако на рубеже XIX–XX вв. наблюдалось неудовлетворительное состояние духовных школ. Об этом писал церковный историк, доктор богословия Московской духовной академии и ординарный профессор Санкт-Петербургской духовной академии Н. Н. Глубоковский, раскрывая в своем докладе важные вопросы духовно-учебной реформы. Видя предназначение духовной школы не только в подготовке священнослужителей, профессор указывал на то, что Церковь «в своих специальных учебных заведениях готовит не просто образованных религиозно-богословских членов, но собственно таких, которые были бы пригодны, способны и расположены исполнять специально-церковную благовест-

¹ Устав и штат православных духовных академий (высочайше утвержденный 20 апреля 1884 г.) // Устав. 1884. Ч. 34. Кн. 3. С. 1.

² Тарасова В. А. Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX века // История императорских православных духовных академий. 2005. С. 90.

³ Гончаров М. А., Плохова М. Г. Духовно-учебные заведения и их место в формировании образовательного пространства России XVII–XIX вв. // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2012. № 3 (26). С. 126–127.

ническую миссию»¹. «Духовные школы, — писал Н. Н. Глубоковский, — полезнее реформировать так, чтобы они полностью давали христианско-гуманитарное воспитание и потом в особых заведениях сообщали призванным пастырское приготовление»². Обучать будущих священников должны специально подготовленные учителя, «дело преподавательства в духовно-учебных заведениях требует самого серьезного и самоотверженного внимания. Наши кандидаты выходят знающими, но у них всегда отсутствует педагогический опыт, и нет для него солидной теоретической основы, а сверх того они часто попадают не на свои предметы, не соответствующие ни специальным академическим занятиям, ни личным душевным склонностям»³.

Профессор предлагал, в соответствии с Уставом, готовить наиболее способных студентов духовных школ к педагогической деятельности, оставляя таковых лиц при академии еще на один год. Для этого нужно, чтобы «каждый новый преподаватель нарочито и в собственных интересах подготавливался к выпавшей на его долю специальности»⁴.

Однако, как отмечал Н. Н. Глубоковский, такая «академическая «педагогика» едва ли приносит достаточно теоретических и практических благ»⁵, и призывал создать такие благоприятные условия, при которых педагогика как наука смогла бы занять прочное место. Профессор предлагал организовать хотя бы при одной академии цельный «педагогический институт», располагающий всеми научно-педагогическими возможностями, исключив из общей академической программы педагогические дисциплины. При этом, изучив весь педагогический курс со всеми вспомогательными занятиями, «всякий новоназначенный преподаватель мог бы приобрести все пропедевтические запасы для своего великого и ответственного служения»⁶.

Таким образом, духовные школы в России на рубеже XIX–XX веков наравне с богословским образованием занимались подготовкой педагогических кадров, поскольку многие выпускники совмещали священническое служение с законоучительством и другой преподавательской деятельностью. Однако, судя по мнению ряда ученых, объема имевшей-

¹ Глубоковский Н. Н. По вопросам духовной школы (средней и высшей) и об Учебном комитете при Святейшем Синоде // Доклад. 1907. С. 1.

² Там же. С. 17.

³ Там же. С. 40.

⁴ Там же. С. 41.

⁵ Там же. С. 41.

⁶ Там же. С. 41.

ся педагогической подготовки для полноценного и эффективного педагогического служения на тот момент не доставало. Изучение имевшихся пробелов в педагогической подготовке священнослужителей и их причин является задачей дальнейших исследований.

Ключевые слова: история педагогики, духовные школы, педагогическое образование, система образования.

Список литературы

- Гончаров М. А., Плохова М. Г. Духовно-учебные заведения и их место в формировании образовательного пространства России XVIII–XIX вв. / Гончаров М. А., Плохова М. Г. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. 2012. № 3 (26). С. 120–130.
- Дивногорцева С. Ю. Становление государственной системы педагогического образования в России / Дивногорцева С. Ю. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. 2010. № 2 (17). С. 42–48.
- Глубоковский Н. Н. По вопросам духовной школы (средней и высшей) и об Учебном комитете при Святейшем Синоде / Н. Н. Глубоковский. С.-Петербург: Синодальная типография, 1907. 148 с.
- Кедров Н. И. Московская духовная семинария (1814–1889) / Н. И. Кедров. М.: Типолиитография Высочайше утв. т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1889. 158 с.
- Надеждин А. История С.-Петербургской православной духовной семинарии, с обзором общих узаконений и мероприятий по части семинарского устройства (1809–1884) / А. Надеждин. С.-Петербург: Синодальная типография, 1885. 158 с.
- Паначин Ф. Г. Педагогическое образование в России / Ф. Г. Паначин. М.: Педагогика, 1979.
- Редько Л. Л. Педагогическое образование в России: становление и развитие / Под общ. ред. Л. Л. Редько; под науч. ред. В. В. Колпачева. Ставрополь, 2008.
- Тарасова В. А. Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX века. История императорских православных духовных академий / В. А. Тарасова. М.: Новый хронограф, 2005. 568 с.
- Устав и штат православных духовных академий (высочайше утвержденный 20 апреля 1884 г.) // Прибавления к Творениям св. отцов 1884. Ч. 34. Кн. 3. С. 1–37.
- Уставы православных духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 22 августа 1884 года, с относящимися к ним постановлениями Святейшего Синода // Печатано по определению Святейшего Синода. С.-Петербург: Синодальная Типография, 1907. С. 303.